Красное Знамя
г. Харьков
3 ЯНВ 1984

СПЕКТАКЛЬ, РОЖДЕННЫЙ МУЗЫКОЙ

МОНОЛОГ С КОММЕНТАРИЯМИ

1983-й год для дирижера Харьковского академического театра оперы и балета Леонида Джурмия был счастливым — молодой музыкант был удостоен высокого звания — заслуженного артиста УССР. 15 лет назад бывший артист оркестра впервые встал за дирижерский пульт театра им. Н. Лысенко...

— Стать дирижером помог мне случай. Срывался балетный спектакль — не было дирижера. В театре знали, что я мечтаю о дирижировании, посещал факультативно этот класс в консерватории (вообще-то я кларнетист). Первая проба прошла довольно удачно, во всяком случае, балет я не подвел. Но не зря говорят, что необходимость является нам в одежде случайности. Если бы не тот случай, были бы, видимо, и другие попытки. Но дирижером я бы все равно стал, уверен.

В сборнике «Дирижерское исполнительство» есть интересная мысль о том, что дирижер связан непосредственно не с инструментами, а двумя группами людей, на которые направлена его воля. Первая группа — оркестр. Он должен звучать так, как будто дирижер играет на всех инструментах собственными руками. Вторая группа — публика. Дирижер стремится превратить ее в единого слушателя. Нужно ли говорить, насколько сложнее роль дирижера музыкального театра — ему приходится еще быть организатором всего музыкально-сценического действия, которое рождается на глазах у зрителя. Верно, что спектакль готовили и другие постановщики — режиссер и художник, хормейстер и балетмейстер. Но все они в один прекрасный вечер остаются за кулисами. А дирижер становится за пульт, взмахивает палочкой, и занавес поднимается...

В оперном театре начинающего дирижера подстерегает и такая трудность. Он готовит к выступлению не только оркестр, но и певцов.

— При постановке опер мне помогла специфика игры на духовых инструментах, которая с вокалом имеет общую основу — дыхание. Иное дело балет. Там приходилось начинать с азбуки классического танца, изучать особенности построения сольных и групповых балетных номеров, поддержки, возможности того или другого исполнителя. Дебют-то у меня был в балете, и, может быть, поэтому я испытываю к этому жанру особую склонность.

Начало дирижерской деятельности Л. Джурмия совпало со сменой балетмейстерских поколений. Менялась и эстетика балетного спектакля, и само отношение к балетной музыке. Давно кончилась эпоха балетов Минкуса и Дриго, с партитурами которых мог справиться любой грамотный музыкант.

Совместно с хореографом М. Арнадудовой Л. Джурмий работал над балетами армянского композитора Э. Аристакесяна «Прометей», бакинца А. Меликова «Легенда о любви», харьковчанина В. Губаренко «Дон Жуан». Эти экспериментальные по характеру и творческому духу постановки уже могли соперничать с известными спектаклями. Во всяком случае, пресса и музыкальная общественность не обходили их вниманием. И оказалось, как это часто бывает, что сначала молодым постановщикам дают экспериментальные спектакли в надежде увидеть, что из этого получится, позднее — поручают создание спектаклей уже с уверенностью в талантливом решении. Так случилось, например, с партитурой своеобразного балета «Сотворение мира» А. Петрова по рисункам Ж. Эффеля (балетмейстер М. Газиев). Для иронического прочтения истории Адама и Евы (впрочем, не исключающего и серьезности в теме о судьбе человечества) композитор включил в партитуру и тональные смещения, и ритмические сдвиги, джазовые синкопы и звучание необычных инструментов, придающие балету остросовременное звучание. Успех этой постановки был во многом успехом дирижера Л. Джурмия.

— Конечно, каждый дирижер, работая над самостоятельной постановкой, тоже вносит свою лепту в создание спектакля. В каком-то смысле он является и воспитателем исполнителей. Но многому в этой работе учишься и сам. Незабываемы, например, встречи с народными артистами СССР Н. Дудинской и К. Сергеевым, которые ставили у нас «Спящую красавицу» П. Чайковского, «Дон Кихот» Л. Минкуса. Многое я почерпнул в совместной работе над «Испанскими миниатюрами» с великолепным знатоком испанского и латиноамериканского танцевального фольклора Виано Гомес де Фонсеа Херардо. Но главными моими вдохновителями и наставниками в балете были наши замечательные мастера С. Колыванова и Т. Попеску. Оперную классику я осваивал, дирижируя спектаклями с участием Е. Червонюка, В. Аркановой, Н. Манойло...

О Николае Федоровиче Манойло хочу сказать особо. В опере Г. Жуковского «Один шаг до любви» (наш театр был первооткрывателем этого сложного и интересного сочинения) Н. Манойло пел нашего современника Азиса. Герой наших дней на оперной сцене вообще очень редкое явление. Но тут исполнитель был убедительным для всех. Дирижируя этим спектаклем на современную тему, я впервые отчетливо понял, что дирижер многое может сказать слушателям — передать им свое отношение к жизни, ее духовным ценностям. Дирижер может внести в музыку современные акценты и ритмику, придать музыке проникновенный лиризм или романтичность. И бывает очень радостно ощущать, как произведение находит живой отклик в зале, особенно музыка современных советских композиторов, о которой у нас ведется немало споров.

Я счастлив, что мне пришлось неоднократно обращаться к творчеству композиторов - харьковчан. Прежде всего это В. Губаренко, чьи оперы «Помни меня» и «Письма любви», а также балет «Дон Жуан» с успехом идут на нашей сцене. Готовится к постановке еще одно оперное произведение В. Губаренко «Сват поневоле» («Шельменко-денщик»). Все, что делает этот талантливый мастер, — готовые, завершенные произведения, хотя и непростые для воплощения на сцене. Но работать над ними — настоящая творческая радость. Сложившийся композиторский почерк у В. Золотухина, автора балета «Огонь Элилы», поставленного в честь московской Олимпиады. Его музыка очень оригинальна по природе, эмоциональна и современна в лучшем понимании этого слова.

Самые добрые воспоминания остались у меня и от работы с И. Ковачем над балетом «Северная сказка». Это было первое прочтение произведения, получившего вскоре высокую оценку — балет был дважды награжден премиями на республиканском и Всесоюзном конкурсе на лучший детский спектакль. Содружество с композиторами - земляками приносит, как правило, хорошие плоды и уверенность в том, что советский музыкальный театр богат талантами, что искусство способно откликаться на самые актуальные вопросы нашего времени.

Трудно представить себе Л. Джурмия за пультом симфонического оркестра вне театра, хотя в принципе это вполне возможно — на счету у опытного дирижера прочтение многих сложнейших оперных и балетных партитур — под стать настоящим симфоническим полотнам. Просто он по сути своего дарования — дирижер театральный, музыка у него связана с ощущением зрелища, театра, синтетического по своей природе. Но если все же Л. Джурмий оказался бы за пультом симфонического оркестра в концертном зале, думаю, ему самому бы не хватало того момента, когда кончится увертюра, откроется тяжелый бархатный занавес и начнется спектакль, рожденный музыкой...

Запись, фото и комментарий
А. ЧЕПАЛОВА.

НА СНИМКЕ: заслуженный артист УССР Леонид Джурмий.